ЕВРОПА 18.03.2021 | Кэти Гэллогли-Суон & Мириам Бретт

«Зеленая промышленная революция» — это не то, что кажется

В «зеленом» плане восстановления британского правительства мало конкретики — так не создать низкоуглеродную экономику

Министр финансов Великобритании Риши Сунак представил государственный бюджет на 2021 год после весьма травматичного 2020-го. Экономический шок от пандемии коронавируса продемонстрировал системные гендерные, классовые и расовые неравенства, оставив множество людей под тяжестью растущих долгов, глубокой скорби, работы и большой ответственности за семью при практически полном отсутствии социальной защиты.

Новый бюджет дает возможность фундаментально перестроить эту систему: вывести экономику из кризиса, исправить давние, укоренившиеся несправедливости и начать восстановление в условиях экзистенциальной угрозы изменения климата и разрушения окружающей среды. В бюджете консерваторов речь шла о «зеленой промышленной революции» и «выравнивании» национального и регионального дисбаланса в сочетании с отдельными привлекательными стратегиями.

Однако, учитывая, насколько глубокие трансформации необходимы, чтобы построить пригодную для будущего экономику, обещаний для достижения этих амбициозных целей явно недостаточно – более того, они могут усугубить последствия глубокого неравенства, существующего сейчас.

Анализ бюджета: насколько он амбициозен?

В июне 2020 года Борис Джонсон объявил о «рузвельтовском “Новом курсе”» по восстановлению экономики после пандемии, но в отличие от плана Рузвельта, в котором предусматривалось использовать 40 процентов национального дохода США за 1929 год,

план Джонсона составляет 0,2% ВВП Великобритании. Заявляя о «потрясающих» изменениях, премьер-министр в ноябре изложил план «зеленой промышленной революции» из десяти пунктов, но многие климатические и экологические организации раскритиковали его за недостаточную амбициозность.

В контексте недавно разработанного бюджета снова зазвучали обещания «зеленой промышленной революции», но предусмотренных масштабов явно не хватит для быстрой и справедливой декарбонизации экономики. Хотя в пакет восстановления входит примерно 97 млрд фунтов, это составляет менее половины пакета США в пересчете на долю ВВП. К тому же для этого предусмотрены бюджетные сокращения на 15 млрд фунтов в 2022-2023 годах.

Вместо того чтобы стимулировать инвестиции с помощью стандартной стратегии дерегулирования, необходимо реформировать британскую экономику таким образом, чтобы снизить потребление углеродов и поддержать зеленую стратегию развития промышленности

На первый взгляд некоторые пункты бюджета могут показаться впечатляющими, но они всего лишь исправляют неправильные политические шаги, предпринятые в прошлом. Одним из примеров является объявление о выделении 12 млрд фунтов государственного финансирования и 10 млрд фунтов государственных гарантий для нового Британского инфраструктурного банка. Это означало бы около 1,5 млрд фунтов инвестиций в год – гораздо меньше, чем у подобных банков в других странах, – и этот шаг также критиковали за отсутствие четкой климатической повестки. Что важно, это является кардинальным изменением повестки после продажи Зеленого инвестиционного банка всего через четыре года после его запуска в 2012 году – еще и Macquarie, частной компании, вовлеченной в грязные инвестиции и славящейся выкачкой активов. К сожалению, объявление о создании нового инфраструктурного банка, который, по словам министра финансов, будет «финансировать зеленую промышленную революцию», произошло одновременно с решением отказаться от плана промышленной стратегии Великобритании.

Торговля, финансы, жилье

В других случаях риторика «выравнивания» использовалась для реализации стратегий, которые укрепляют и углубляют углеродоемкую модель экономики. Бюджет включал объявление о

восьми точках для организации английских свободных экономических зон как «примера экономики будущего». Свободные экономические зоны расхваливают как способ мотивировать региональные инвестиции, создать рабочие места и стимулировать торговлю, но на самом деле все совершенно иначе. Как отмечает Куинн Слободян, «они напоминают о политике промышленных зон свободного рынка, которая изначально приобрела популярность в эпоху Тэтчер», с неоднозначными результатами и небольшими преимуществами. Учитывая низкие налоги и регуляторные пробелы при реальных рисках в контексте экологических и трудовых стандартов, решение использовать свободные экономические зоны приведет к ускоренной гонке уступок.

В рамках бюджета изменили мандат Банка Англии, чтобы поддержать «озеленение» британской экономики с помощью улучшения подхода к покупке корпоративных облигаций – это серьезная победа для таких организаций, как Positive Money, которые давно за это выступали. Но этот шаг входит в более широкую стратегию «Большого взрыва 2.0» для лондонской финансовой сферы после Брексита. Вместо того чтобы стимулировать инвестиции с помощью стандартной стратегии дерегулирования, необходимо реформировать британскую экономику таким образом, чтобы снизить потребление углеродов и поддержать зеленую стратегию развития промышленности.

В других сферах существует огромный потенциал для сокращения неравенства и в то же время для декарбонизации экономики, но они в бюджете практически отсутствуют. Например, на жилищную сферу приходится примерно 14% выбросов Великобритании, поэтому национальная программа модернизации жилья могла бы поспособствовать созданию экологических рабочих мест, сокращению топливной бедности и декарбонизации экономики. При этом программа зеленых грантов, объявленная в прошлом году для переоснащения жилья и сокращения энергопотребления, закончится в марте, но помощь в переходе на возобновляемые источники энергии получили всего 8% из запланированных 600 тыс. домов.

На верном ли пути Великобритания?

В феврале 2021 года ООН опубликовала анализ, из которого очевидно, что коллективно разные страны достигают совершенно незначительного прогресса в сокращении выбросов. В анализе говорится, что если будут выполнены нынешние обязательства всех

стран, выбросы к 2030 году уменьшатся всего на 1% по сравнению с 2010-м, в то время как для удержания климатических изменений в рамках 1,5 °C их необходимо сократить на 45%. В мерах воздействия центральное место принадлежит пакетам восстановления после коронавируса, которые приняли правительства по всему миру, так как именно они определят будущее всемирной экономики.

Все это показывает фундаментальную проблему новой «зеленой волны» экономической политики Великобритании: в ней много риторики, но мало конкретики касательно того, как именно она улучшит жизни граждан и уменьшит выбросы.

Как страна – председатель Климатической конференции ООН – 2021, Великобритания должна использовать пакет восстановления, чтобы зафиксировать зеленое промышленное будущее и достичь этих целей. Однако Индекс экологичности восстановления показывает, что «зеленые» инициативы Великобритании частично нивелируются политикой, которая негативно повлияет на окружающую среду. Если не повысить планку коллективных действий, особенно для таких стран, как Великобритания, которая является одним из лидеров по выбросам как в прошлом, так и сейчас, предстоящая конференция станет очередной упущенной возможностью и подпишет смертный приговор людям и планете.

В то время как часть выплат справедливо идет на социальную защиту пострадавших работников, поддержка вредных для экологии компаний означает, что Великобритания продолжает поддерживать неустойчивые отрасли, вместо того чтобы переводить работников в низкоуглеродные секторы или обеспечивать функционирование этих отраслей для более устойчивого будущего. Многие из этих компаний, в том числе нефтяные гиганты и авиакомпания Easyjet, приняли государственную поддержку, заплатили акционерам миллионы дивидендов, и при этом сократили тысячи работников.

Дело не только в расходах

Все это показывает фундаментальную проблему новой «зеленой волны» экономической политики Великобритании: в ней много риторики, но мало конкретики касательно того, как именно она улучшит жизни граждан и уменьшит выбросы. Это неприемлемо, когда треть населения Великобритании, согласно прогнозам, к середине года окажется в трудной ситуации.

В этом и заключается главная ошибка бюджета на 2021 год: речь не просто об уровне расходов, а о том, куда идут эти деньги и кто от

этого выиграет. Переход к низкоуглеродной экономике может стать еще одной возможностью для класса рантье утвердить свое господство за счет большинства: у нас есть субсидии на электромобили и расширение дорог, но дорогостоящая и сильно приватизированная транспортная сеть; поддержка инвестиций в сомнительные технологии улавливания углерода, которые крайне защищены интеллектуальной собственностью, но бесполезные государственные услуги; свободные экономические зоны для «стимулирования» торговли, но при этом низкооплачиваемые, низкоквалифицированные рабочие места с урезанными правами и экологическими стандартами. Таким образом, в «зеленой промышленной революции» приоритет отдается получению личной выгоды, при этом нет четкой стратегии перехода к низкоуглеродной и более справедливой экономике.

Основой подлинной зеленой промышленной стратегии должна была стать смелая публичная инвестиционная политика с умноженным положительным воздействием на всю экономику: это и создание качественных, экологичных рабочих мест, и продвижение прав, и защита биоразнообразия, и обеспечение климатической справедливости. Но до этого видения нам еще очень далеко.

Кэти Гэллогли-Суон
Лондон

Кэти Гэллогли-Суон (Katie Gallogly-Swan) — политический координатор совместного проекта по глобальному новому зеленому курсу ЮНКТАД и Политического центра глобального развития Бостонского университета. Она входит в правление Шотландской женской бюджетной группы и ранее работала в Oxfam и ActionAid, а также в ряде низовых организаций Шотландии, занимающихся вопросами экономической, климатической и гендерной справедливости.

Мириам Бретт

Лондон

Мириам Бретт (Miriam Brett) — директор по исследованиям и адвокации в аналитическом центре Common Wealth.